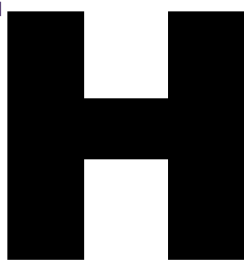

Израэль Шамир

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ

ЭТОТ ПРИГОВОР НАУЧИТ УВАЖЕНИЮ НЕ ТОЛЬКО К ЦЕРКВИ, НО И К СУДУ; ТАК, ЧТОБЫ СЛОВА «ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!» НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ СМЕХОМ СО СКАМЬИ ПОДСУДИМЫХ...

адоел и опротивел мерзкий суд Линча, устроенный рукопожатными над судьей Хамовнического суда Мариной Сыровой. Чем они отличаются от банды Цапка? Тот же стиль запугивания судьи и то же мерзкое гоготание в ответ на строгую фразу «Встать! Суд идет!»

Снимаю шляпу перед судьей – она прошла через тяжелейшее испытание. Она подвергалась постоянному неправомерному давлению. Сторонники обвиняемых и некоторые СМИ грубо нарушали принцип *sub judice*, ограничивающий публичное обсуждение дела, рассматриваемого в суде. Защитники нарочно затягивали процесс, откладывали, переносили, надеясь, что ее нервы не выдержат. Они угрожали ей преследованием ФБР и ЦРУ, включением в «список Магнитского» и другими репрессиями. Это ничуть не лучше угрозы со стороны бандитов в адрес судьи и его семьи, и с этим нельзя мириться. Российская прокуратура должна более решительно защищать право судей свободно вершить суд, без угроз и давления.

Но Марина Сырова справилась. Она верно квалифицировала хулиганскую выходку в Храме Христа Спасителя как *hate crime*, то есть преступление на почве ненависти, потому что хулиганками, как они сами признались на суде, двигала ненависть к православным и желание их оскорбить. С этим модным в наши дни видом преступлений сталкиваются и в Европе, и в Америке; и там дают серьезные наказания за хулиганские акты (рисование свастики и т.п.).

Приговор российского суда оказался сходен с результатами подобных процессов по *hate crime* за границей. Так, в Израиле Авигодор Эскин получил те же два года за *hate crime* (он собирался положить свиную голову не то на Храмовую гору, не то на кладбище). Во Франции и Германии дают два года за первое, без прошлых судимостей, кощунственное высказывание о холокосте, также относя это к *hate crime*. Хамовнический суд показал, что русские дорожат Богом и Церковью не меньше, чем немцы и французы – памятью об Освенциме. Он доказал, что мировой опыт борьбы с *hate crime* можно и нужно использовать в России. Сама идея верная, несмотря на то, что на Западе этот вид преступлений приватизирован евреями и мужеложцами. К этому виду преступлений относится и возбуждающая ненависть к кавказцам листовка Навального, утверждающая, что кавказцы платят меньше за горячую воду, чем русские, и полные ненависти к православным священникам слова Шендеровича, и призывы против мусульман на «Эхе Москвы». Судья Сырова показала, что законы в России есть – надо только энергичнее их исполнять.

Теперь надо защитить судью. Во всех странах мира есть специальные законы, позволяющие выносить быстрые и строгие приговоры в адрес тех, кто позорит суд. На суд клеветать нельзя. Если человек выражает свое неуважение к суду, его следует наказывать так, чтобы было неповадно.

В Израиле никто бы не посмел так выражаться в адрес суда и судей. Не посмел бы потому, что за это платят большие штрафы и проводят долгие месяцы в тюрьме. Не все решения судей и там встречаются с восторгом – например, на днях израильский суд приговорил к 45 дням заключения снайпера за хладнокровное убийство двух палестинских девушек, шедших под белым флагом. Но никто не посмел обвинить судей в пристрастности или действию по указке или в

корыстной заинтересованности. Потому что защита суда необходима для нормального функционирования общества.

Общество должно защитить судью от внесудебной расправы и поддержать законный приговор. Нельзя допускать, чтобы законное решение российского суда называли «расправа по законам инквизиции» («Новая Газета»), что «приговор написан косноязычным языком подворотни в логике пикейных жилетов, сидящих на лавочке у подъезда» (Андрей Колесников), что приговор «незаконный и преступный» (Марат Гельман). Говорите, но не заговаривайтесь, господа рукопожатные. Потому что без уважения к закону и судьям общество окажется в состоянии гражданской войны, а в этой войне вы окажетесь побежденными.

Потому что народ не на их стороне. Они это знают, и поэтому снова затащили старую мантру времен Ельцина об «агрессивно-послушном большинстве». «Коммерсант» заговорил о «консервативном большинстве, которое живет в мире штампованных парадных ценностей». Значит, те, кто отвергает законный приговор суда, взяли курс на ликвидацию российской демократии, на мятеж и диктатуру, на новый 1991 или 1993 год. Но сегодня Россией правит не американский посол в Спасо-Хаузе. Речь идет уже не о положении церкви в обществе – но о защите демократии. Если им сойдет с рук шельмование суда, снова заговорят танки в Москве.

Церковь тут ни при чем. Ее противники требовали от церкви проявить милосердие и все простить. Но обращения к церкви были ни к селу, ни к городу. Даже если бы патриарх Кирилл лично явился в суд и попросил бы простить и отпустить хулиганов, для суда его мнение значило бы ровно столько же, что и мнение Марата Гельмана. Светский суд – а другого суда у нас нет – карает преступления, и в том случае, если церковь или другая общественная организация, или потерпевшие, просят простить преступника. Так, в случае изнасилования потерпевшая может простить насильника, но это не закрывает дела и не снимает тяжести совершенного.

Ни при чем и президент Путин, хотя преступницы старались представить свои действия как форму политического протеста. Они демонизируют российского президента (Толоконникова: «Путин – лицо всего плохого, злого, аморального, что есть в современной российской недополитике»), но не за это они получили срок. Подобные заявления делают каждодневно сотни журналистов, сидельцы «Жан Жака» и активисты Болотной, и никого за это не судят. И сами хулиганки клеймили Путина на Красной площади – и никак не пострадали.

Путин и церковь ни при чем, но борьба с Путиным и церковью не окончится этим приговором. В Хельсинки полиция задержала ненавистников, собиравшихся облить православный храм мочой, в Киеве был спилен огромный деревянный поклонный крест идейными соратниками ПР. Наверняка мы еще много услышим об этом деле, потому что следствие не смогло выявить и изолировать подлинных организаторов преступления. Они наверняка будут действовать по лекалам дела Дрейфуса, которое тянулось более десяти лет и привело к вытеснению католической церкви из общественной жизни Франции, и к торжеству новой крупной финансовой буржуазии. Так что мы еще долго будем слышать о ПР.

И все же хорошо, что российское правосудие не прогнулось: не помогли заклинания Мадонны, возмущение Навального, окрики из Вашингтона и Брюсселя. Возможно, этот приговор научит уважению не только к церкви, но и к суду; так, чтобы слова «Встать! Суд идет!» не встречались смехом со скамьи подсудимых.▲